

В этом неспокойном мире

Никто сегодня не может стоять в стороне от развернувшейся в мире острой идеологической борьбы. Телевидение, радио, печать, кино, особенно документальное, театр стремятся раскрыть ее характер на современном этапе. Большие возможности в этом плане заключены в пронаведенных на темы международной жизни. Однако отдельные попытки прямого перенесения на театральную сцену документального материала, связанного с международной тематикой, серьезного успеха в последние годы не имели.

Одной из наиболее примечательных черт нынешнего московского театрального сезона стали премьеры по пьесам тех авторов, которые не повзрослели, а по личному опыту знают жизнь за рубежом. Их произведения разнообразны по охвату жизненного материала, по жанру, по авторскому отношению к изображаемым событиям. Вместе с тем основные их герои существуют в таких обстоятельствах, когда их действия, поступки не только характеризуют гражданскую, общественную позицию человека, но и определяют его личную судьбу. Прямиком из журналистики Марло, не находя иного способа привлечь общественное внимание к преступным махинациям властей мусульман, предостерегнул пуля насильства и его жена Амика — «Монолог из Городской площади» Г. Зубкова. Погибает от рук главврачей военной хунты врачи, работаю-

ТЕАТР

щие под эгидой Международного Красного Креста — «Этот странный русский» В. Чичкова. А в «Агенте 00» Г. Вороника дело вообще доходит до ядерного взрыва.

...В финале спектакля «Монолог из Городской площади» в Новом драматическом театре актеры выходят на авансцену со страстным призывом к борьбе с миром насилия и зла. Это как бы сдвигание народа на той площади, где погиб Марло.

В пьесе Г. Зубкова применен откровенно театральный ход — перед смертью Марло сам рассказывает историю своей жизни и своей погибшей любви. Мы узнаем, что в свое время он писал фронтовые репортажи из Исландии, встречался с чилийскими патриотами, расследовал убийство итальянского демократа, а сегодня отправится разоблачать преступные махинации Хозяина, рвущегося к президентскому креслу. Автору чрезвычайно важна эта реалистическая основа профессиональной деятельности героя — мы должны воспринять личную драму Марло как проминение одной из закономерностей жизни буржуазного общества. А история любви Марло (В. Даченко) и манекенщицы Амики (Л. Медведева) показана на фоне суровой социальной схватки.

Спектакль Нового театра прежде всего сосредоточен на

образом воплощения реалий того мира, в котором живут и действуют герои. Режиссер С. Брагова как бы расширяет пространство площади, с которой Марло ведет свой рассказ. Огромные часы, по ходу действия распадающиеся на отдельные сценические площадки, очевидно, намекают на расставшуюся связь времени. Связь репортеры в фотографии, толкуются любовные, крутятся слухи, акробаты, мимы. Звучат песни-зонты об одиночестве человека, о страхе перед окружающим миром, о необходимости борьбы в простоте. В этой являющейся шумовой специфической атмосфере действие кота и обретает наивысший драматизм, но проигрывает в своей лирической сути.

Для пьесы Г. Зубкова, жанр которой — явная мелодрама, характерен показ мира зла и насилия в первую очередь через погибшую возлюбленную романтическую любовь героев. Ситуаций в драме для того, чтобы «сыграть любовь», более чем достаточно. К сожалению, Амика и Марло живут на сцене какими-то обособленно друг от друга. Зрелищность спектакля, его подлинность публицистичность по-своему эффективны, но они как бы отодвигают в сторону чувства героя.

Драму В. Чичкова «Этот странный русский» театр имени М. Н. Ермоловой прочитал

в привычной ему манере житейской достоверности. Именно эта стилистика «подошла» пьесе. Основное внимание режиссер В. Андреев сосредоточил на раскрытии человеческих характеров. Быть может, потому не всем исполнителям удалось достичь той напряженности чувства, которой требует драматическая ситуация. И потому спектакль порой движется влившимися равновесием, как бы сознательно избегая взрыва страстей.

Так уж случилось, что под одной крышей обитали люди разных национальностей, представители различных политических и социальных систем, — в госпитале бок о бок с местными жителями работают хирурги из Советского Союза, США, Франции, Англии. Их положение чрезвычайно сложно — в стране фашистский переворот. И гуманный долг врача вступает в резкий конфликт с гражданской совестью человека. В этой ситуации существо характера каждого персонажа обожается предельно. Мы видим, как достойно выходит из создавшегося положения американка Джейн (О. Селезнева), как темпераментно протестует против бесчеловечности француз Клод (В. Якут), как страж сломил и толкнул на предательство англичанина Вилла (Ю. Комаров). Однако в центре нашего внимания оказывается прежде всего советский хирург Николай Егоров.

В. Андреев, исполнитель этой роли, сумел создать характер жизненно достоверный и прикрасительный своей непоказной честностью, совестливостью, бескомпромиссностью.

Спектакль этот звучит негромко. Грохот уличных боев едва проникает за белоснежные стены госпитала. Но жестокость ослепительной борьбы хунты, рвущейся к власти, накладывает свою печать на сознание людей, вновь напоминая о том, в каком тревожном мире живет сегодня человек, как велика ответственность каждого за все, что происходит вокруг.

К этой же теме обратился и Г. Вороник. Он предложил театру политическую сатиру. В пьесе «Агент 00» как бы аккумулярованы и выставлены на всеобщее осмеяние наиболее уродливые гримасы современного империализма. Мы оказываемся свидетелями бурной деятельности некоей фантастической «музыкальной» организации, занимающейся на самом деле разведкой, диверсиями, устройством государственных переворотов и т. п., а чем сильно подватореле, как мы знаем, и вполне реальное управление в некоторых капиталистических странах.

Сам жанр пьесы — шоу-буфф — ее художественная выразительность, эмоциональная окраска во многом невыполнимы для нашего театра. Они

требуют особой специфической формы — убийственно насмешливой в броской одновременно. И это удалось. В Театре имени Вл. Маяковского пьесу «Агент 00» поставил А. Гончаров, известный мастер высшего искусства в активностях драматического сценического действия.

Политический памфлет, предложенный драматургом, даже облаченный в форму сатирического, почти астрального предостережения, для своего сценического воплощения потребовал богатейшего арсенала театральных приемов, истинного артистизма и выдумки. Однако в самой природе шоу-буффа, где во логике сюжета демонстрируются «сблуды» индустрии развлечения на зальный манер, таится для театра опасность допустить пережим, скользящую в безусловную эстетизацию того, что предполагает осмеяние и разоблачение. Грань тут тонкая, и хотелось бы, чтобы театр лучше ее чувствовал, во всех «сблудных» эпизодах проявлял инстинкт, а меру.

Перед актерами режиссер выдвинул трудную задачу — не только суметь остро и откровенно разоблачить своих героев, но сделать это так, чтобы с подмостков им не секунду не исчезла котенина сатира, полнота, воплощенное диссидентство. В этом спектакле разоблачают, смеются и танцуют, рож-

дая чувство гадливости по отношению к своим персонажам в одновременно подкупала высоким исполнительским мастерством.

Вот Н. Гундарева. Актриса ненавидит свою Мадам, она смеется над ее погугами быть сверхчеловеком. Она резко выливает ее моральное уродство в смертельную опасность для всего живого. Но исполнителю нигде не удается момента показать в чисто женскую манеру, интуитивную силу и своеобразную цельность личности Мадам. Пожалуй, артисты-мужчины (исключением составляет только В. Ильин в роли Агента 00) несколько пригноривают. Они не столь обжигают и свободно чувствуют себя в сверкающем политическом шоу, как Н. Гундарева. Тут, очевидно, идет о себе знать жанр пьесы, который для нашей сцены нов и непривычен.

Итак, пьесы на тему международной жизни наш театр широко включает в свой репертуар. Как показывает практика сезона, путь ее осмеяния у каждого коллектива свой. Прямые брехтовского театра, привычное течение бытового-реалистического спектакля, театральная фантазматика, обремененная непосредственно и зал, прямо к зрителю... На столбчатой сцене родилось востановки, в жанровом-стилевом отношении отличные друг от друга. Можно выбрать, кому что нравится. Но дело, конечно, не только в этом. Главное — наша сцена активно осмысливает острую, актуальную тему, сумела удержать ее зритель.

Г. ДУБАСОВ.